

Сергей
Александрович
СПОЛОХ

Гражданская война на Дону продолжалась чуть более двух лет. Точкой отсчёта для этих кровавых событий принято считать январь 1918 года, когда на съезде фронтового казачества в станице Каменской был провозглашён переход власти в руки военно-революционного комитета и объявлено об отстранении от власти донского атамана Алексея Максимовича Каледина и его правительства вместе с войсковым кругом. Военное столкновение стало неизбежным.

После вспыхнувших весной 1918 года череды восстаний казачьего населения во многих станицах на Дону были сформированы полки новой армии, которую ожидаемо назвали Донской.

О боевом пути одного из таких полков в годы Гражданской войны – Донского гундоровского Георгиевского – рассказывается в главе книги нашего земляка, краеведа и писателя Сергея Сполоха. Читайте!

1918 год. В походе за донские грани

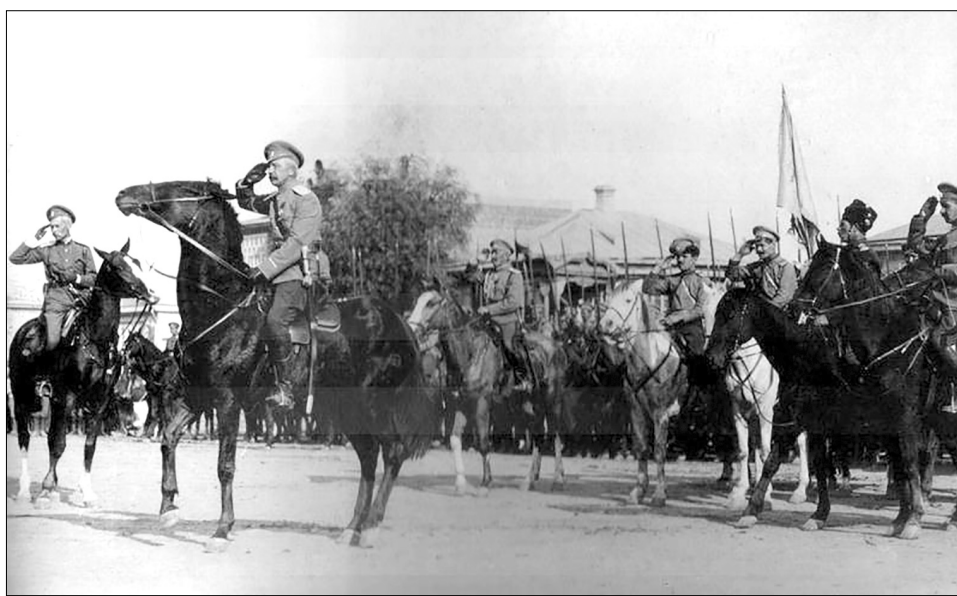
Едва успели казаки станиц, расположенных по Северскому Донцу – Луганской, Митякинской, Гундоровской, Калитвенской и Усть-Белокалитвенской, засыпать в амбары собранный урожай 1918 года, как они снова были призваны на военную службу. Донская армия требовала пополнений, так как её командование наметило очередной боевой поход. На этот раз на север, в соседнюю с Всевеликим войском Донским Воронежскую губернию. Собрались быстро. Гундоровский полк совершил марш в окружную станицу Каменскую и в течение двух дней был погружен и отправлен на север, в район пограничного города Богучара.

От него и начался отсчёт вёрст, пройденных казаками пешим и конным порядком в глубь России. Линия соприкосновения с красными войсками на конец лета 1918 года ещё не сформировалась. Так же как и сами эти бывшие красновардейские полки не стали боевыми единицами. Они тоже, как и гундоровский, и другие именные полки Донской армии, носили запоминающиеся наименования, но совсем с другой смысловой окраской. Это были советские, пролетарские, интернациональные, коммунистические, ударные и прочие полки, само название которых говорило о многом.

Цель перед донцами была поставлена ясная – отбросить красные войска за линию Грязе-Царицынской железной дороги. Именно по ней атаманом Всевеликого войска Донского Петром Красновым была определена временная граница донских владений. Прочерчена она была известным на Дону и в России генералом в одностороннем порядке и, разумеется, ни с кем из граждан, проживавших в Воронежской губернии, она не согласовывалась. Исторические изыскания писателя Краснова опирались на давние-предавние документы, о содержании которых уже многие и забыли, но тем не менее оправдание боевому походу в Воронежскую губернию было найдено. Хотя бы такое.

В занятых частями Донской армии селениях разгонялись советы депутатов, возвращались бывшие волостные правления и проходило разбирательство по поводу запашки земель и растащенного имущества в помещичьих усадьбах. Казаки старались ничего этого не замечать. Дескать, мы только свою боевую задачу выполняем, а остальное не наше, устраивайте жизнь по-своему, как мы её устроили.

Вот на что они обратили внимание, так это на землю. На настоящий во-

Атаман Пётр Краснов перед строем Донской армии. 1918 год.

Казаки, вооружённые пиками.

ронский чернозём. Куда там до него гундоровским пескам, суглинкам да хрящам!

– Хоть на хлеб намазывай, – сказал, разминая в ладонях горсть плодородной земли, швечиковский казак Гаврила Бахчевников.

Поднёс землю к носу:

– Чем пахнет? – задал он вопрос окружившим его казакам.

Те и без него знали ответ, что такая земля может пахнуть сначала потом и только после этого хлебом. Тем самым желанным хлебом, который на своих паях они только что убрали. Осталась только теряющая с каждым днём свой жёлтый и такой тёплый цвет стерня. Свои поля ждали хлеборобов, а они в это время рассматривали чужие и не переставали удивляться.

Гаврила Бахчевников продолжил:

– Мы-то как от земельной нужды измаялись, не даёт наша земля хорошего

урожая, а то и вовсе никакого. Сока живительного, силы в нашей землице нет, того самого, нужного нам плодородия. К тому же через год засухи нас быют.

Бахчевников взял свою пашку, потерявшую прежний блеск и лоск, и бережно прислонил её к отверстию первой борозды, на недавно вспаханном поле, у края которого остановилась на привал швечиковская сотня Гундоровского полка:

– Почти аршин толщиной, а в низинах, наверное, и поболя будет. Вот оно, настоящее богатство, для всех нас невиданное!

Другой швечиковский казак, Леонтий Манохин, страдавший от насмешек по поводу своего отчества – Иудович, живо отозвался:

– Гутарили казаки, что за боевые заслуги могут землю здесь даже желающим нарезать, особенно тем, кто на

переселение писался в своих хуторах до германской войны.

Один за другим казаки стали вступать в разговор:

– Так, может, и получится. Здесь в некоторых больших сёлах по половине жителей ушли с семьями на север. Пусть в других краях своё равенство с братством ищут, и плуг с серпом братят вместе с пролетариями, а мы себе все блага своими руками добывать будем.

– Да и разные у нас интересы с этим самым работающим классом. У них мануфактуру делать, обувку разную, металл на инвентарь и на машины производить, а у нас хлеб на ярмарки да сыпки вывозить. Кормить, стал быть, тот самый работающий класс.

– И нам не на кого надеяться! Не накормим себя сами, и никто нас не кормит. А насчёт справедливости... Так от самого сотворения мира идёт несправедливость эта.

– Таким всёменяльщикам, – махнул Леонтий Манохин рукой в северную сторону, – некому мозги вправить, кроме нас.

Поговорили казаки власть, благо на линии фронта затишье, помечтали и призадумались.

– А что вы думаете, что местное население подается с этой земли и не оглянется? Как бы не так! Как бы нас под зад не турнули. А то, может, и получится, что земли достанется совсем малый кус, скажем так, три аршина на два. Но это ещё и по-щедрому, а то и просто в канаву кинут. Да и присыпать не будут, чтоб землю не переводить на пришельцев разных и захватчиков чужого.

– Мы не захватчики, мы своё вековое забираем, предками нашими освоенное.

– Так-то оно так, да только для кого это география, а для нас – очередной боевой поход. Сколько их уже было. От Карпат до Бессарабии, а потом и под Петроград занесло. Там уже отпоходились. Зато в этом году уже в Батайск и Кущёвку подались. То ли ещё будет!

– Коль Россия не успокоится и полыхать будет, то тогда и до Москвы дойдём.

Гаврила Бахчевников посмотрел на окружающих:

– Об Москве мечтать рановато, надо сначала Богучар взять.

Богучар по-настоящему штурмом брать не пришлось. Красные войска отступили без боя. Даже порубив запряжки, побросали не только обозные повозки, но и трёхдюймовые орудия с зарядными ящиками.